

«Горды, честолюбивы, гостеприимны, сребролюбивы, чистоплотны, рождены для торговли, хвастливы, между собой дружелюбны, искательны, вкрадчивого свойства и довольно трудолюбивы... Татары, этот уже более двух веков покоренный и рассеянный между русскими народ, так удивительно умел сохранить свои обычаи, точно как они жили отдельно» – записал в 1844 году известный историк и этнограф Карл Фукс в своей книге «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях». С высоты XXI века эту характеристику иначе, как похвальная, не назовешь.

Чуваши с татарами много веков живут бок о бок. Нельзя сказать, что всегда жили душа в душу, но ни этнических, ни религиозных войн между ними не было. Чуваши говорят: «Не садись на лавку, где татарин сидел, не соскоблив места», а непослушных детей до сих пор пугают словами «татарин идет!» или «смотри, отдам татарину!». На фоне общего межнационального спокойствия и благоденствия в Поволжье всё это ныне осталось лишь бытовой присказкой.

37 тысяч татар проживает в современной Чувашии, большинство из них мусульмане. Как и все татары, чувашские татары – отличные коммерсанты и по жизненному уровню давно обогнали соседей. Например, татарское селение Шыгырдан Батыревского района Чувашской Республики в постсоветские переломные годы превзошло по богатству строений, культурных и религиозных объектов свой райцентр Батырево. Сегодня в Шыгырданах 2020 дворов, в стадии выделения под личное хозяйство еще 560 земельных участков, 7 мусульманских мечетей, 2 школы, 2 детских сада, строится физкультурно-оздоровительный комплекс. Примечательно, что шыгырданцы (как и урмаевцы в Комсомольском районе) с детства свободно говорят на трёх языках – татарском, чувашском и русском.

Шыгырдан – издревле признанный духовный центр мусульман Чувашии. Более 23 лет главным лицом в исламском мире чувашских татар является родившийся в этом селе Альбир хазрат Крганов – муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии, лидер Духовного управления мусульман Чувашской Республики, член общественной палаты

Российской Федерации в трех созывах. Именно он – герой нового интервью ИА «Время Чувашии». Интерес к муфтию с нашей стороны вызван многими причинами. Главная из них – мусульмане интересуют наших читателей. Особенно много обращений в редакцию с просьбой осветить исламский взгляд на религиозные и мирские проблемы поступило после интервью «ВЧ» с православным священником Максимом Курленко.

Альбир Рифкатович – умный собеседник, большой дипломат. О болевых точках, связанных с межэтническим и межрелигиозным отношениями в Чувашии, России и мире, он рассказывает предельно аккуратно и взвешенно. Видимо, совсем неслучайно исследователи называют толерантность неизменной частью татарского национального характера. Опыт современного Татарстана, который являет собой образец мирного и плодотворного сосуществования и соразвития представителей различных конфессий и наций, подтверждает этот тезис.

- Уважаемый Альбир хазрат, недавний разговор врио Главы ЧР Михаила Игнатьева с имамами и прихожанами в Соборной мечети имени Трёх сподвижников в Шыгырданах, а также его встреча с руководством Духовного управления мусульман ЧР подтвердили значимость татарской общины для политической и социокультурной ситуации в регионе. Удачно ли прошла встреча с Михаилом Игнатьевым? О сентябрьских выборах говорили?

– Встреча прошла очень хорошо. Можно по-разному относиться к визиту Михаила Васильевича в Шыгырдан, но поскольку он сейчас является кандидатом на пост Главы Чувашии, эта его плановая встреча с населением, наверное, имеет отношение к предстоящим выборам. Мы встретили его и как врио главы Чувашии и как дорогого гостя. К гостеприимству нас обязывает ислам и татарская культура.

- Первый вопрос, который должен волновать и Главу Чувашии, и общественность – каково самочувствие татар в Чувашии. Как охарактеризуете чувашско-татарские отношения в республике? Чувствуется ли напряженность между татарами и чувашами?

- Мне почти 40 лет и 40 лет я живу в Чувашской Республике. Я не соглашусь с тем, что есть некая проблема между татарами и чувашами. Не припомню ни одного плохого примера. Может быть, есть недопонимание на бытовом уровне, например, у соседей на одной лестничной площадке или при разделе бизнеса, но человеческого невосприятия людей, живущих на одной территории, – я такого не знаю.

Всевышний заложил в каждого человека разные чувства. Есть у нас и зависть, и желание жить лучше, и когда человек видит, что у соседа что-то получается, а у него нет, – это не всегда плохо, это определенная мотивация к тому, чтобы подтянуться. Здесь, как у каждой вещи, должна быть мера. Неправильно, когда меру преступают.

Наши народы – татары и чуваши – братские народы, издревле жили вместе, ещё с древних времён Волжской Булгарии. Предки татар приняли ислам, чуваши выбрали христианство, хотя некоторые были мусульмане, – это наша история. Простой народ, живущий в Татарстане и Чувашии, болгарское прошлое не делят. Его делят некоторые ученые (этнографы, историки, археологи).

Споры академических кругов встречаются по многим вопросам российской истории. На Кавказе, например, куча неясных моментов. История – живой элемент. Она ведь не как камень лежит и её нельзя трогать. У нас плюрализм мнений, каждый вправе отстаивать свою точку зрения, аргументировать её, доказывать. Главное здесь – не переходить рамки и не переносить на личное и национальное. Это чревато. Никогда не буду поддерживать политиков, которые пытаются обострить межнациональную тему и сделать на этом себе дешевые дивиденды. Наоборот, надо укреплять наши добрые взаимоотношения.

Я бы здесь вспомнил слова Президента Путина во время апрельской «Прямой линии»: «Не надо путать Божий дар с яичницей», патриотизм с национализмом. Мы все любим свою родину, у нас единая земля, но обособляться, утверждать, что только один народ исключительно особый, – это неправильно. Есть у нас особенности только в культуре, а перед богом мы все равны. Каждый уникален, но не исключителен.

- Так-то так, но духовный центр мусульман Чувашии вы разместили в Шыгырданах, а не в столице республики. Не к чувашским властям ближе, а к казанским. И встречаемся мы с вами (и врио Главы Чувашии, и журналисты) не в Чебоксарах, а в Шыгырданах.

- Исламский центр должен быть ближе к самим мусульманам. И раз так сложилось, что большая часть мусульман Чувашии живёт в южном кусте (Батыревский, Комсомольский, Шемуршинский районы), то ещё более 20 лет назад было принято решение, чтобы резиденция чувашского муфтията находилась в большом татарском селе Шыгырдан. Для

нас главное – быть ближе к людям, чтобы было комфортно верующим.

Чебоксары – столица политическая, там находится наша мечеть «Булгар» по улице Гладкова. Проводятся богослужения, есть имамы, я часто приезжаю на мероприятия. Но Духовное управление мусульман должно быть расположено в мусульманском центре.

Политики могут относиться к тебе по-разному, но народ, если ты относишься к нему с уважением, никогда тебя не предаст.

- Как складываются отношения с казанскими татарами? Они, вроде бы, недолгобливают мишар...

- Отношения с Казанью очень хорошие. Там тоже живут мишаре. У нас действительно есть разные этнографические группы, но мы единый народ с единой культурой и языком. Сегодняшний татарстанский муфтий Камиль Самигуллин и мы полностью разделяем общее мнение по исламу – укрепление традиционного толка ислама в России. Нас радует, что в Казани наконец-то начали публиковать и возвращать читателю татарские богословские книги. Последние 20 лет к нам откуда только не привозили исламские тексты и пытались культивировать свое понимание ислама. А исторически сложившееся татарское богословие стало увядать. Но теперь ситуация коренным образом изменилась.

- Вы делите ислам на традиционный и радикальный. А нам, немусульманам, со стороны всё исламское кажется устрашающим, особенно в свете преступлений «Исламского государства»... Об этой проблеме Вы говорили 28 июня в программе Владимира Соловьёва «Воскресный вечер» на телеканале «Россия 1». Какие впечатления от эфира?

- Формат передачи Владимира Рудольфовича известен – там присутствует элемент шоу. Но в той передаче, в которой принимал участие я, собеседники вели себя максимально корректно по отношению к исламу. Оскорбительного в адрес мусульман не услышал. Не со всеми мнениями, высказанными на передаче, я согласен. Например, не совсем согласен, что в России около 500 тысяч человек разделяют позицию ИГИЛа и готовы встать на её защиту. Я не вижу предпосылок для этого. Не верю, что у нас

миллионы ваххабитов....

Некоторая часть верующих людей, действительно, поражена этой идеологией. Дело в том, что в последние годы многие российские ребята бесконтрольно выезжали за границу на учебу и порой обучались они не в официальных учебных заведениях, а в подполье. Возвратившись на родину, начали распространять свою трактовку ислама среди молодежи. Традиционный образ жизни в исламе на фоне этих идеологических баталий был отброшен.

Ислам, конечно же, один, но мы намеренно используем понятие «традиционный ислам», чтобы обыватель смог разобраться, где истина. Традиционный ислам – это тот ислам, который существует в России на протяжении тысячелетий и не ведет каких-либо агрессивных действий, а занимается мировоззренческим и духовным воспитанием. Не традиционный для России ислам – это чуждая, крайне радикальная, политизированная форма ислама, которая была привнесена к нам за прошедшие 25 лет.

К сожалению, в последние годы в СМИ проведена большая работа (не знаю, специально или по неведению) по созданию негативного образа мусульман. Ко всем мусульманам теперь относятся настороженно. Таким образом пытаются вбить клин между народами, пытаются ослабить наше гражданское единство. От радикалов-экстремистов в первую очередь страдает само мусульманское население. В России было убито более 60 исламских деятелей, только в последние два года прекратились убийства.

- Какое противодействие мусульмане России могут оказать «Исламскому государству»?

- Только идеологическое – в виде разъяснения людям действительного, правильного ислама. Идет большой обман именем веры. Яркими лозунгами, через подмену понятий и исламских религиозных терминов преступники ухищряются использовать набожные чувства верующих людей. Им никак нельзя поддаваться! Если у человека не будет соответствующих религиозных знаний, его легко сбить с толку. И обучать нужно не только мусульман, но и всех россиян. Вы же видите, кто в качестве новообращенных якобы мусульман уезжает к боевикам ИГИЛ – среди них есть и русские студенты.

На ИГИЛ работают Голливуды. Чего стоят показательные казни с оранжевыми одеждами,

преклоненными позами и предсмертными речами! Грамотно срежиссированные сцены – это большой страшный театр. И люди поддаются на эту эпатажную, шокирующую жестокость, маскирующуюся под ислам. ИГИЛ не имеет никакого отношения к истинному исламу, люди тупо зарабатывают деньги и решают свои геополитические и политические задачи. Недавно эти спецсюжеты были разоблачены – посмотрите в СМИ.

И, конечно же, в этой просветительской работе нам нужна поддержка государства. Власть не должна оставлять религию в одиночку бороться с преступниками, мол, церковь отделена от государства, сами обучайте. Государство должно выстраивать правильную конфессиональную политику, оно должно помогать справиться с общей бедой. Не должно быть никаких трещин. Мелочей здесь нет – нужно вовремя обращать внимание и совместно принимать адекватные меры.

- Каковы перспективы ислама в мире, России, Чувашии? Вы ориентируетесь только на татарскую молодежь?

- В интернете страшают россиян, что через несколько десятилетий вся страна будет мусульманской. Но давайте посмотрим на вещи реально. Ислам существует в России давно, но за это время он не стал единственной нашей религией. Я вообще не верю разным социологическим подсчетам и опросам – нередко они не соответствуют действительности. Вспомните данные ВЦИОМ до распада СССР – какие цифры были нарисованы!

Жизнь на земле идет своим чередом. Есть люди, которые живут в исламе, есть те, кто приходит в ислам. Их не очень много, но исламом интересуются. Сегодня это развивающаяся, пассионарная религия. Лет 20 назад, например, католицизм в Европе процветал.

Бурного продвижения ислама в России не наблюдается. Люди интересуются равно и исламом, и христианством, и иудаизмом. В Чебоксарах татарский парень буддистом стал, хотя никого буддистов у него в роду нет.

Численность мусульман в Чувашии и России значительно меняться не будет. Вот на Западе ислам заметно распространяется, но у них свои причины. Европа отходит от

христианских корней и традиций, их губит вседозволенность. Под видом либерализации принимаются ужасные законы, которые с точки зрения веры невозможно принять, например, об однополых браках. Президент США Обама клянется, держа руку на Библии, – но он эту книгу, кажется, не читал вообще. Там что написано?.. На днях прочитал, что в одном из американских штатов в законодательстве убирают понятия «жених» и «невеста», «муж» и «жена», их заменяют на «А» и «В». Вот в таком обществе люди и не хотят жить, они хотят жить нормальной человеческой жизнью. Куда им уходить? Они уходят в ислам. Человек хочет жить правильной жизнью. Не все готовы принять ненормальную вседозволенность. Это идеологическая причина.

Вторая причина – миграция. Миграционные потоки в Москве и вообще в городах с хорошей экономикой очень большие – люди переезжают туда семьями. Много людей приезжает из Средней Азии, а они почти все мусульмане. Отсюда рост численности мусульман в нашей стране.

- Чувашей и русских принимаете, если они изъявили желание стать мусульманами? Или присутствует этнический отбор?

- Если человек принял такое решение, мы не можем ему запретить – это воля его души. Но мы обязательно проводим общение с этим человеком. Разговаривая, пытаемся понять, для чего они выбирают ислам, чего они ждут от новой веры. Хорошо, человек перешёл в ислам, но готов ли он жить по мусульманским нормам и предписаниям?

Чаще всего, к нам приходят девушки, которые полюбили парней-мусульман и ради брака с ними по их просьбе готовы принять ислам. По Корану, те, кто вступает в брак, должны быть верующими людьми, но выбор – принимать ислам или нет – человек делает самостоятельно. Пророк Мухаммед (мир ему и благословение) говорил: «Не принимайте ислам только потому, что ваши родители мусульмане». Человек должен осознанно прийти к Аллаху.

- В отличие от имамов, православные священники (речь идет прежде всего о Максиме Курленко, у которого мы брали интервью) свободно ходят с лекциями-беседами по школам и вузам и рассказывают молодежи о преимуществах христианского мировоззрения перед светской моралью. Какую работу с молодежью ведете вы? Чем вы можете привлечь? Что может дать современному человеку ислам, чего нет в христианстве и чем не может обеспечить светское государство?

– Между христианской повседневной культурой и исламской есть разница. У нас в России принято, что храмы посещают в основном бабушки – мужчин и молодежи в православных церквях не так много. А у нас так сложилось, что на молитвы приходит молодежь. Уважаемый батюшка протоиерей Дмитрий Смирнов в своих проповедях убеждает своих прихожан даже брать пример с мусульман: «Во время мусульманских праздников десятки тысяч молодых мусульман падают на колени и поклоняются Богу. Где вы видели, что многие православные люди поступают так же?»

Нам всем вместе надо работать с нашей молодежью. Современная молодежь уходит в интернет – в непонятную идеологическую пучину. Никто ей не объясняет, где в интернете правда, а где ложь. Для молодых не авторитет ни родители, ни духовные лидеры, ни политики. Они остаются один на один с монитором и интернетом и начинают там свою жизнь. Даже некий интернет-бог появился, с которым юные адепты ведут разговоры по душам. Молодежь повелась на уловку, переписывается с этим интернет-шайтаном...

Мы создали в московском муфтияте систему дискуссионных молодежных клубов при мечетях, приглашаем на встречи и исламскую, и неисламскую молодежь, обсуждаем актуальные для них проблемы. В мечетях Чувашии один раз в год проводим с новобрачными встречи и разговариваем о ценностях семьи. У нас нет такого, чтобы люди поженились и про них забыли – на первых порах мы приглашаем молодые семьи в мечети и духовно поддерживаем супругов. По примеру отца Максима, чебоксарский имам Юсуф хазрат Юнкин провел несколько просветительских встреч со студентами Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Эта работа с молодежью будет продолжена.

Я бы не хотел сравнивать ислам, христианство, иудаизм. Это небесные, монотеистические религии. Мы верим в единого Бога-Творца, разделяем гуманные общечеловеческие ценности. Нас радует, что сегодня государство действует в одном с нами направлении – сохранение общечеловеческих ценностей, стража нравственных устоев. Только так мы можем сохранить себя – наш генофонд и нашу культуру.

- Вы думаете, современный человек без религии прожить не может?

- Когда человек живет без царя в голове и без бога в сердце, он может возомнить себя господом богом. Даже глубоко образованный человек без веры может оказаться «образованной сволочью». Как часто мы встречаем в жизни людей, у которых и статус есть, и ученая степень, а ведут себя не по-людски... Внутренние тормоза у любого человека должны быть.

Но с другой стороны, религиозность без культуры, образования и этических норм тоже пагубна. Всевышний призывает к самосовершенствованию, работе над собой нет предела. Мы должны стремиться быть такими, какими были божьи посланники – пророк Мухаммед для мусульман, Иисус Христос для христиан и другие пророки до Адама. Они же были глубоко воспитанными людьми, способными жертвовать собой, своим временем, чтобы с божьей помощью менять сердца и мнения людей. В этом их человеческая сущность.

Если современный человек останется без бога, я даже не знаю, во что он превратится. Слишком много искушений – как он будет противостоять им в одиночку?

- С помощью философии, например. Ваш Шыгырдан – родина известного профессора философии Энвера Зиатдиновича Феизова, основателя философской школы в Чувашии.

- Энвер Зиатдинович – очень уважаемый на родине человек, в его честь названа одна из наших школ. Был большим оптимистом, жизнерадостным и интересным человеком. Над своей любимой философией иногда подшучивал так: «Когда ученому нечем заняться и он начинает много говорить – его приписывают к философам»...

Философия не может родиться сама по себе. Философы обсуждают и доказывают некие данные нам свыше темы. Вне общества и его идей философии нет. Она приводит в пример жизнь людей, которых считает образцовыми. А в чем мотивация и образцовость этих людей? Чтобы понравиться людям? Вовсе нет. Чтобы угодить Богу! Смысл жизни верующего человека – прожить так, чтобы тобой был доволен Бог. Легко быть проповедником, трудно быть праведником. Легко учить, но не легко жить по вере.

Философия не против веры. И философия, и религия решают одни и те же

мировоззренческие проблемы. Просто в атеистические времена был идеологический заказ, чтобы наука всячески старалась доказать, что бога нет. Ей это не удалось.

- Насколько сильно влияние ислама на повседневный уклад современной татарской семьи? Женщин по-прежнему притесняют, детей принижают?

- Это полная чушь. Кому интересно, могут прочитать Коран – суру «Марьям» и аяты, ниспосланные Всевышним по причине женщин. В исламской доктрине роль женщины удивительно велика, просто об этом женщины не знают, в том числе сами мусульманки. Они не знают своих прав по исламу – прав как жены, сестры, дочери, женщины как таковой. Многие слышали слова Пророка Мухаммеда, что «рай находится под ногами ваших матерей», но эти слова говорят о том, что твоя сестра, твоя жена, твоя дочь в один день станет матерью и для её детей не будет ничего ценнее перед богом. Перед детьми авторитет матери больше, чем отца. Да, конечно, мальчиков воспитывают мужчины, но если нет благословения матери, считай, что тебе в жизни не повезло.

Понятия «калым» в исламе вообще нет. Есть «махар» – обычай, когда жених во время бракосочетания должен вручить невесте подарок, равный сумме прожиточного минимума в течение 4 месяцев и 10 дней. По исламу женщина не обязана работать – только если ради удовольствия, и муж не имеет права забирать её доход. Женщина не обязана вести домашнее хозяйство – стирать, мыть, убирать и даже ребенка кормить. Для этого есть домработницы, кормилицы и няньки. Но если она это будет делать по собственному желанию, ей, как говорится в хадисе пророка Мухаммеда (мир ему и благословение), будет воздаяние, как если бы она построила мечеть.

Но есть один момент – все эти условия должны оговариваться до бракосочетания. Никах – своеобразный брачный контракт. В исламе брак не может быть недоговоренным. Никах должен быть ясным и прозрачным. Договариваются и родители, и жених с невестой. Находят друг друга молодые сами, но родители должны быть «в теме», знать, что включает никах. До брака женщина может поставить перед будущим мужем любые условия. Во время бракосочетания имам в первую очередь спрашивает у невесты, согласна ли она выйти замуж, а не у мужчины. По шариату никто не вправе выдать женщину замуж насильно. Во время бракосочетания целый час проводим проповедь с молодоженами о правилах семейной жизни. Как результат – в мусульманских семьях заметно меньше разводов, чем у других. Духовные лидеры строго следят за этим.

Подчиняться родителям – тоже правильная мера. Пусть в Европе родители жалуются на детей, а дети судятся с родителями – это их выбор, но для татар такой образ жизни неприемлем. К искажению семейной иерархии и семейных ценностей приводит самоизоляция современных людей. В гости не ходят, к себе не приглашают – экономят якобы, но при этом теряют усладу жизни. У татар, например, всегда в доме много гостей, в год несколько религиозных праздников, свадьбы, поминки – постоянное кипение в социуме. От общества уходить нельзя, потому что жизнь семьи на виду родственников и односельчан сама по себе принимает правильные, необходимые очертания.

У нас, благо, сохранился обычай взаимовыручки эме, как у чувашей нима. Правда, в Шыгырданах татары сейчас стали очень занятые – деньгами помогают друг другу, а не конкретной работой. Но в некоторых селах, например, в Токаево, строго обязательно присутствие всех родственников и друзей, если у кого-то идет стройка или другое большое дело.

Татары живут в исламе уже больше тысячи лет, невозможно представить татарскую культуру, литературу, повседневность вне ислама. Исламская тема пронизывает татарскую жизнь, исламская культура воспитывает наших детей.

- Как часты у татар смешанные браки? Вроде бы, они у вас не приветствуются...

- Сердцу не прикажешь. Мы знаем достаточно примеров смешанных браков. Тех, кого я знаю, живут хорошо. Председатель мечети «Булгар» в Чебоксарах Хайдар Сафиуллин женат на чувашке. Тамара-апа – прекрасной души человек.

- А Ваша жена татарка? Чем она занимается?

- Лейсания – татарка из Урмаево. По образованию медик, логопед. Сейчас она занимается воспитанием детей – их у нас трое. Старшему Гумару 12 лет, Хадича и Фатима – пока маленькие. После того, как меня перевели в московский муфтият, мы живем в Москве – здесь она активно участвует в работе Московского мусульманского женского клуба.

- Вы со своими детьми разговариваете на татарском, а еще и по-чувашски знаете. Такое ощущение, что русификация Шыгырдан нисколько не коснулась.

- В наших школах не формально, а по-настоящему изучают родной татарский, соседский чувашский и язык международного общения русский. Разговаривал с татаркой из Финляндии с нижегородскими корнями, она знает 7 языков. Мать учила её: «Изучай языки. Язык не надо носить в сумке, они в твоей голове – с ними ты всегда будешь интересной и образованной». Чем больше знаешь языков, тем больше ориентируешься в разных культурах – только надо не лениться и старательно обучаться.

В Российской Федерации государственный язык – русский, от этого никуда не деться. Это язык межнационального общения. Если взять, к примеру, мусульманский Дагестан, то там без русского языка 40 с лишним народностей, проживающих в республике, понимать друг друга не будут.

В Год литературы надо бы начать переводить на русский язык классиков национальных литератур и на национальные языки – произведения разных народов России. Президент Путин тоже об этом упомянул в Валдайской речи, говорил о поддержке национальных СМИ. Ведь перевел же (и притом – удачно) молодой ингушко-чувашский журналист Руслан Сайфутдинов на чувашский язык Коран! Мы с интересом поддерживаем его начинание.

Курс, который задает российский президент, надо вовремя и правильно исполнять. Региональные национальные организации должны смело эти темы поднимать, только не на митингах на речке с кружкой пива, а организовано, основываясь на букве закона, доносить до власти свои соображения. Есть же национальные культурные автономии татар, Чувашский национальный конгресс – они призваны заниматься этнокультурной и языковой политикой. Эти организации не должны носить лишь декоративный характер.

- Как Вы относитесь к желанию чувашской интеллигенции возродить этническую религию? Отец Максим Курленко, например, категорически против таких попыток.

- Как религиозный человек, я имею однозначное отношение к этой теме: язычество в исламе не воспринимается как вера. Но с точки зрения гражданской позиции, этнорелигия допустима как элемент национальной культуры. Но здесь должен сам чувашский народ для себя определиться. И опять же должна быть заметна роль Чувашского национального конгресса. Кто сегодня представляет чувашский народ перед органами государственной власти и в обществе? ЧНК ведь?

Наверное, древняя чувашская вера может существовать в музейных формах, наглядных пособиях, интерактивных материалах. Если чувашскому ребенку хочется узнать историю родного народа, у него должна быть возможность для этого. Может, не надо этого бояться и отвергать свою историю? В Европе же изучают свои дохристианские корни (викингов, например), и этим гордятся. В Шотландии мужчины ходят в юбках и на волынках играют – не стыдятся. Если ты любишь свой народ, нельзя стесняться его истории, культуры, веры. Думаю, если этнорелигия была и в ней действительно сейчас есть в народе потребность, зачем же её скрывать от изучения?

Для меня это новая тема, мне никто с этим вопросом до сих пор не обращался – мне трудно что-либо ещё добавить.

- Татары, оказывается, очень лояльный народ.

- Мы всегда такими были, но об этом мало упоминают. Когда я учился на факультете чувашской филологии ЧГУ, мне было очень интересно изучать истоки чувашского языка, историю и культуру народов Поволжья и Приуралья. Читал, что в чувашском языке много схожих слов с арабо-персидскими, иранскими, монгольскими, еврейскими, финно-угорскими языками, много общего в материальной и духовной культурах... Но, видимо, в дореволюционной России взаимоотношения между народами целенаправленно обострялись, очернялись история и культура инородцев. В Новейшее время Владимир Ленин, создав республики по национальному признаку, дал толчок для, так сказать, братского соревнования между народами. Современную Чувашскую Республику сопоставляют с татарскими и башкирскими землями, сетуют на отсутствие нефти и газа, как у них. Мне не по душе те политики, которые постоянно выпячивают эту тему. Зачем? Татары и башкиры ведь не тендером выиграли себе территорию с нефтью и газом! Это игра политиков на чувствах людей. Оголтелый национализм ни к чему хорошему не приведет.

Но сохранять свою этничность и культуру мы вправе. Во многом они облагораживают жизнь регионов – и внутренне, и внешне. Например, национальные республики всегда более ухоженные, чем области и края. Я много езжу по стране, вижу это. В Чувашии, Мордовии, Удмуртии, Башкортостане, Татарстане ухаживают за своей землей с большой любовью. А в не национальных регионах больше надеются на федеральную власть: мол, вы – наше государство, вот и заботьтесь о нас. Но, согласитесь, не всё же надо делать за бюджетные деньги, свой двор и улицу сами жители могут в порядок привести. Необходимо лишь правильно мотивировать общество.

Не надо бояться ни политикам, ни историкам крепкой дружбы наших народов, опасаясь, что не дай бог сотрутся границы и завтра чувашаи станут татарами, а татары – чувашами, мусульмане – христианами, а христиане – мусульманами. Что бы ни говорили, человек живет своей культурой, понимает её ценность в соцветии других культур. Единство в многообразии. Сегодня Европа усиленно пытается собраться в единый Евросоюз, что только не предпринимают, а у нас в России этот исторический путь уже пройден. Мы разные народы с разными культурами и разными языками, но мы живем на одной территории несколько веков – в дружбе и понимании. Это надо сохранить.

Нас очень стараются посорить извне (через санкции и т.д.). Но нам никогда не был страшен внешний враг. Вот если внутри голову змея поднимет в виде оголтелого национализма, будет беда. Например, «Русские марши», думаю, никак не связаны с реальной поддержкой русской нации, но они играют против русских людей в глазах других народов. Как будто специально выходят на улицы с шовинистскими лозунгами, чтобы стравить между собой российские народы и противопоставлять их друг другу.

Здесь нужно следовать четкой, выверенной политике Президента Путина, который целенаправленно ведет эту работу. В 2012 году был создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, принята стратегия государственной национальной политики. Кстати, в мае этого года вашего покорного слугу включили в состав комиссии по мониторингу при этом Совете, так что будем работать вместе.

- Пару лет назад внутри руководства Духовного управления мусульман Чувашии наблюдались некоторые разногласия, против Вас были жесткие выпады в СМИ. Как сейчас обстоят дела?

- На руководителя любой серьезной организации периодически нападают. Как мне

сказала одна уважаемая особа: «Раз выбрал для себя публичную деятельность, стал лидером крупной организации, будь готов к тому, что ты – ходячая мишень и по тебе будут стрелять». Я отношусь к этим проблемам нормально. Могут быть разные мнения, разные вопросы, не всегда удастся всем угодить. Такая судьба у общественных, религиозных и политических деятелей... Пророки не всем угождали – что про нас говорить? Даже бог не может всем угодить: одни говорят, зачем дождь послал – не нужен, другие, наоборот, почему дождь не послал – нужен.

Структура руководства мусульман – живой организм. Не может быть такого, чтобы раз и навсегда решили, подписали, камнями замуровали и пусть стоит тысячу лет, только пыль стирай. Кто-то из религиозных людей уходит, новые люди приходят, внешняя обстановка меняется, общая религиозная структура корректируется. Всё это бьёт по климату в Духовном управлении мусульман Чувашской Республики.

Предпринималось несколько попыток расколоть руководство ДУМ ЧР. Это были и целенаправленные действия переподчинить организацию, и мелкие недоразумения. Но, слава богу, реальная жизнь показывает, что организация достойно выполняет свою миссию, объединяет подавляющее большинство мусульманских организаций Чувашии (их у нас 43), почти 50 мусульманских приходов, мечетей, медресе. Есть признание ДУМ ЧР и у широкой общественности, и у местных властей.

- Чувствуете ли поддержку от чувашской региональной власти?

- По работе в Общественной палате РФ вижу, что в некоторых регионах допускаются серьезные ошибки, связанные, может быть, с недостаточной квалификацией чиновников, которые занимаются национально-религиозной тематикой. Например, в одном исконно татарском селе Мордовии идет давление на школу, девочкам и женщинам запрещают носить в школе платки. Здесь нужно вести отдельную работу.

В Чувашской Республике у нас изначально сложились ровные, правильные взаимоотношения – как с епархией, так и с властями. Мы нашли диалог, и эта система у нас работает. У нас было понимание с Николаем Федоровым, есть понимание и с Михаилом Игнатьевым, нас поддерживает Министерство культуры, межнациональных отношений и архивного дела ЧР, которое курирует национально-религиозные отношения в республике. И с главами районов, городов, поселений у нас отношения выстроены. Они не чинят нам препятствия. Если мы что-то реально хотим и можем сделать, они нам не

мешают. Нормальное отношение к себе мы видим.

- Вы руководите исламским культурным центром Чувашии более 20 лет, но сейчас у Вас другие великие заботы – возглавляете московский муфтият. Не пора ли окончательно сменить Шыгырдан на Москву?

- В 2013 году, когда на моё председательство в ДУМ ЧР наложились работа в Общественной палате РФ и создание московского муфтията, я просил наше духовенство освободить меня от пожизненного сана чувашского муфтия. Но имамы приняли решение меня не отпускать. Аргументировали это тем, что имя муфтия Крганова прижилось в Чувашии и стало для наших мусульман символом Духовного управления. «Мы вправе требовать от тебя, чтобы твое имя работало сейчас на нас», – сказали мне наши бабай. Религиозная стезя – это не политическая партия, за пару лет здесь имя не сделаешь, нужны десятилетия, чтобы новый человек смог вести деятельность на прежнем уровне. Понимая всё это, выступать против пожилых не стал.

Сегодня, как и прежде, остаюсь муфтием Чувашии. Председателем ДУМ ЧР выбран Мансур Хайбуллов – он взял на себя административные функции, второй срок является членом Общественной палаты ЧР, ведет хорошую работу. А я хоть и живу в Москве, но свою шыгырданскую прописку не поменял и бросать родную землю не собираюсь. Одну неделю в месяц обязательно стараюсь быть дома, вместе с Мансур хазратом проводим все главные мусульманские мероприятия.

Благо, что за 24 года нашей деятельности в Чувашии сложилась четкая система духовного управления мусульман. Казалось бы, наша организация небольшая (37 тысяч татар, под 40 тысяч мусульман – это один район Татарстана), но мусульмане Чувашии вносят существенный вклад в дело сохранения мира и стабильности в Поволжье. Это важно сохранить.

Наш положительный опыт работы в Чувашии с национальными организациями, организациями Татарстана, местным немусульманским населением был учтен при создании в 2011 году Московского муфтията. Меня пригласили в Москву для большой работы. В столице проживает, по разным данным, от 2 до 4 миллионов мусульман – это широкое поле для деятельности. Государство оказывает поддержку, мэр Москвы выделил мусульманам отдельно стоящее помещение. Мы проводим там просветительскую и духовно-культурную деятельность по схеме, которая была

отработана в Духовном управлении мусульман Чувашской Республики.

- Благодарю за исключительно доброжелательную беседу и желаю Вам успешного исполнения Вашей высокой миссии.

Справка «ВЧ»

Альбир Рифкатович Крганов (Альбир хазрат) – российский мусульманский религиозный и общественный деятель, муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии, лидер централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Чувашской Республики» (ДУМ ЧР), член общественной палаты РФ.

Альбир Крганов родился 10 октября 1976 года в селе Чкаловское (Шыгырдан) Батыревского района Чувашской Республики. В автобиографии подчеркивает, что он татарин. Учился в Шыгырданской СОШ и Медресе ДУМЕС при мечети 1000-летия принятия Ислама в Казани, закончил Исламский институт им. Р.Т. Фахрутдинова при Центральном ДУМ России, Российский исламский университет (Казань) и Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (факультет чувашской филологии и культуры). Магистратуру прошел в РАНХиГС при Президенте РФ.

Трудовую деятельность начал в 1991 году – с должности муэдзина и второго имама Центральной соборной мечети с. Шыгырдан. 1992 – заместитель руководителя Казанского мухтасибата и куратор по республикам Чувашия, Мордовия и Мари-Эл (инициатор организации Духовных управлений мусульман и муфтиятов в этих регионах). С 1992 – председатель Исламского центра мусульман Чувашской Республики.

С 18 мая 1994 года – муфтий, председатель Духовного управления мусульман Чувашской Республики. С 1998 по 2005 – руководитель Департамента внутренних дел и внешних отношений ЦДУМ России; с 2005 по 2012 – первый заместитель председателя ЦДУМ России. С 2008 – председатель Совета общественных объединений Чувашской Республики.

С 1994 года в пожизненном сане муфтия. В декабре 2010 году был назначен председателем Централизованной религиозной организации ДУМ Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият».

2010-2012 – член Общественной палаты РФ, с 2012 года – заместитель председателя комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной Палаты РФ.

Имеет религиозные и общественные награды, в том числе медаль ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой», орден «Добрые люди мира», орден Всемирного конгресса татар, благодарственные письма Президента Республики Чувашия и Республики Татарстан, медали за заслуги перед мусульманами Республики Татарстан и Ульяновской области. Награжден Императорским орденом Святой Анны в воздаяние заслуг перед Отечеством и двумя памятными императорскими медалями.

Автор и соавтор богословских книг и учебных пособий: «Некоторые заблуждения ваххабитов – история возникновения», «Акида ислама по Тахауи», «Материальное состояние и знание», множества статей и публикаций, научных альманахов. Участник телевизионных передач на общероссийском и региональном телевидении. Член общественного и редакционного совета общероссийского мусульманского телевизионного канала «Аль-РТВ» и газеты ДУМ Москвы и Центрального региона России «Мәхәллә».